

Вытянувшийся фантом Тендзина сбил с ног четырех монстров в черных халатах, и четыре человека отлетели в сторону, как будто их одновременно ударили **** грудь. С другой стороны Ду Шоу оказался под угрозой. Изначально он был ранен, а сила двух монстров в черных халатах была выше его, поэтому он вообще не мог ее поддерживать. Если бы не пурпурно-золотые доспехи и магическое оружие, он мог быть убит.

Ань Чжэн бросился к Ду Тоцему, а тот, как бизон, пронесся мимо, чтобы остановить Ань Чжэна. Маленькая женщина отбила удар Ду Тоцего, а затем бросилась к Ань Чжэну. Похоже, что Нин Шанхай уже ненавидел охрану, поэтому он мобилизовал шесть человек для борьбы с охраной.

Шесть человек окружили Ань Чжэна в позиции шестиконечной звезды, а затем каждый вытянул правую руку. Их руки вытянулись из широких рукавов, и на ладонях появился голубой слабый свет. Затем из ладоней вырвались шесть синих лучей света, которые переплелись и остановили Ань Чжэна. Шесть лучей света образовали сеть, в которую попал Ань Чжэн.

Ань Чжэн ясно ощущал ужасающее дыхание луча света.

Нин Шанхай улыбнулась: "Я думала, что ты просто муравей, и не думала, что это зверь. Для меня не так просто найти подходящего противника, чтобы проверить твою силу. В конце концов, одно поколение молодых людей Те, кто делает меня соперником, - это люди из всех крупных семей. Не следует начинать убивать их. А вы заставляете меня вызывать интерес, очень хорошо, очень хорошо. "

Но в это время в небе раздался звук летящего Будды.

Следом за ним из воздуха упала огромная чаша Цзыцзинь, которая с грохотом врезалась Ань под чашу Цзыцзинь. Падение чаши Цзыцзинь полностью перекрыло шесть синих огней.

Шесть чудаков в черных одеждах застонали и непроизвольно сделали несколько шагов назад.

Монах Сюаньтин, одетый в белое, тихо упал с воздуха, и белое танцевало, как распустившийся лотос. И когда он упал, под его ногами оказался лотос.

Он встал рядом с чашей Цзыцзинь и сложил руки вместе: "Амитабха".

Лицо Нин Шанхай изменилось: "Монах, что ты собираешься делать?".

Сюань Тин сказал: "Остановить убийство".

Нин Шанхай нахмурился: "Ты можешь остановить его?".

Сюань Тин: "Всегда старайся".

Нин Шанхай недоверчиво посмотрел на Сюань Тина, но обнаружил, что не может разглядеть силу этого монаха. Он определил, что этот монах не из Дворца Павлина Мин, поэтому он мог быть только из Храма Лейчи государства Золотой Вершины. Великий храм Лейчи существует уже очень давно, и никто не может назвать конкретные годы. Даже Великий Император Чэнь Унуо говорил, что истинная практика унаследована в храме Далеичи.

Поэтому Нин Шанхай не решился стрелять в этого монаха. Первая причина - беспокойство, что не сможет победить этого монаха. Вторая причина - он беспокоится, что привлечет других

мастеров из храма Далейчи.

"Ты не останавливаешь так много убийств в этом дворце фей, почему ты захотел остановить меня?"

спросил он.

Монах Сюань Тин ответил: "В бессмертном дворце так много убийств, я не могу остановить его, я могу видеть только одно, чтобы остановить одно. Раз уж я столкнулся с этим, я не могу притворяться, что не замечаю этого".

Нин Шанхай некоторое время молчал: "Но ты не боишься смерти?"

Сюань Тин: "В этом мире меньше всего смерти боится, наверное, монах. Потому что в глазах монаха смерть - это не смерть, а уход в блаженство Западного Неба. Поэтому многие монахи выглядят глупо, зная, что они могут умереть, но все равно стремятся к успеху". "

Нин Шанхай внезапно улыбнулся: "Такой монах, как ты, даже среди Будд тоже чужой. Поэтому сегодня я не буду с тобой сражаться, ведь то, что ты остановишь, это не только я, и не только сила Дакси, это еще и сила твоего буддизма. Если говорить о жадности, то ваш монах более жаден, чем другие. Я посмотрю, как ты сможешь остановить себя в ближайшее время. Но, говоря, монахи всегда могут оправдать себя. Однако, ваш Не мучается ли он глубоко внутри? "

Сюань Тин сказал: "Я буду поступать по-своему, я буду уважать своего Будду.

Неважно, кто это, если он творит зло, монах не может его игнорировать".

Тело Нин Шанхая задрожало, и шесть монстров в черных одеждах мгновенно исчезли и вернулись в его плоть.

"Монах, я не думаю, что ты долго проживешь".

Нин Шанхай обернулся: "Должно быть, долго не проживу".

Монах Сюань Тин покачал головой: "Годы монаха, неважно, долгие или нет. Некоторые люди практикуют десятки тысяч лет, не понимая этого. Я могу это понять. Так что для монахов время не имеет никакого значения".

Нин Шанхай: "Надеюсь, ты сможешь сохранить эту непредвзятость до своей смерти".

Его фигура замерцала, а затем исчезла.

Как только монах Сюань Тин поднял руку, чаша Цзыцзинь взлетела вверх. Ань Чжэн несколько раз кашлянул, лицо покрылось пылью.

"Монах подошел как нельзя кстати".

Когда Ань Чжэн кашлянул, его лицо стало еще бледнее.

Монах Сюань Тин посмотрел на Ань Чжэна: "Куда бы ты ни пошел, обязательно произойдет несчастный случай. Не знаю, то ли тебе не везет, то ли ты такой человек".

Ань Чжэн: "То есть, винить меня за Сянь Гуна?".

Монах Сюань Тин: "Пойдемте скорее, это уже не то, в чем вы можете участвовать".

Ань Чжэн спросил: "А как насчет Сюй Мэйдай?".

Сюань Тин некоторое время молчал: "Ранен, отступаем".

Лицо Ань Чжэна изменилось: "Как, черт возьми?".

Сюань Тин сказал: "После того, как вы покинули Город Павлина, Сюй Мэйдай на аукционной конференции публично обвинил принца Дакси в том, что Чэнь Сици подстроил первый спор о разделе династии Мин, и предоставил доказательства. Конечно, Чэнь Чжунци не признал, что две стороны были непосредственно на аукционе Перевернуто. Сюй Мэйдай выстрелил, и священник Дакси, который пришел с Чэнь Чжунци, остановился. Сюй Мэйдай обезглавил его мечом, и благоговение меча все еще делило Город Павлина на две части. "

"Мастер рядом с Чэнь Чжунци объединил усилия, чтобы остановить Юй Вэя этим мечом".

сказал монах Сюань Тин: "Но, сразу после того, как меч и меч Сюй Мэйдай были исчерпаны, Чэнь Чжунци выстрелил.

Он действительно мог принять меч и форму, его сила проникла в тело Сюй Мэйдай из меча Сюй Мэйдай и воли , К Сюй Мэйдай. Это была великая сила Сюй Мэйдай, которая действительно заставляла людей смотреть вверх... Она сама упразднила ментальность Тяньхогуна на долгие годы, что равносильно упразднению ее пожизненной культивации. "

Аньчжэнь был удивлен!

Монах Сюань Тин продолжил: "Она отменила практику культивирования, а затем взяла палец и сломала руку Чэнь Чжунци".

Ду Шоушуан удивленно спросил: "Раз я отменила практику культивирования на всю жизнь, как я могу причинить вред Чэнь Чжунци?"

Монах Сюань Тин сказал: "Итак, я также понимаю, почему Учитель Дхармы дворца Павлин Мин настоял на передаче ей должности лидера пальмы. Она отменила свою практику культивирования во дворце Тяньхао, но смогла мгновенно понять Будду После этого природные катаклизмы в Западных регионах вызвали сильный снегопад в течение тринадцати дней, заморозив бесчисленное количество людей, скота и овец. Жители королевства Цзинин посетили Будду под храмом Далеичи, чтобы помолиться о благословении, и Будды в отступлении Почувствовав немного, я взяла палец в том месте, где закрылась, и три тысячи миль одним пальцем, и снег был полон. "

"Палец Сюй Мэйдай не так хорош, как палец Будды, но дзэн совсем не плох. Она оставила границу и практиковала буддизм. Она - первый человек в мире. Поэтому я скажу, что некоторые люди практикуют в течение десяти тысяч лет". Прозрение. Сюй Мэйдай - это прозрение. "

"Но в конце концов, она повредила корни и не смогла выследить Чэнь Чжунци. Она научила Фа Цзуня позволить ей войти в тайную комнату и отступить".

Ань Чжэн услышал, что Сюй Мэйдай не представляет собой ничего особенного, и почувствовал себя спокойнее.

Он сказал Сюань Тину: "Мне нужно идти к Чэнь Шаобаю и обезьяне, я не знаю, что с ними случилось".

Сюань Тин сказал: "Здесь так много опасностей, что найти их с твоей силой невозможно".

Ань Чжэн: "Это одно и то же - найти его, это одно и то же - найти его снова".

Сюань Тин замер, затем сложил руки вместе: "Я уже говорил ранее, если ты готов последовать за мной во врата Будды, чтобы практиковать, ты также можешь стать просветленным, как только испугаешься, что достижения все еще выше Сюй Мэйдай. Кен..."

Ань Чжэн покачал головой: "Неохотно, я все еще хочу жениться и иметь детей".

Сюань Тин покачал головой: "Я последую за тобой и уйду как можно скорее".

Пока он говорил, два серпантина издали спустились с неба, серпантин позади выстрелил, и золотой свет позади него настиг человека впереди. Человек впереди получил сильный удар и отлетел в сторону, попав прямо в огромный остров фей, парящий в небе. Остров фей был размером с гигантский город, с востока на запад он простирался на десятки миль. Этот человек пронесся от одного конца до другого, показывая, насколько страшен человек, стоящий за ним.

Лицо монаха Сюань Тина изменилось, а его тело поднялось вверх: "Брат Даши, будь милосерден".

Он подтянулся и быстро вырос, как настоящий Будда, и прямо остановил человека позади себя.

Тот, кто ударил Сяньдао, на самом деле был обезьяной.

Ань Чжэн сделал небольшой шаг и выпрямился, чтобы поймать обезьяну в воздухе. В это время лицо обезьяны казалось обожженным. Его тело было горячим, и даже Ань Чжэн чувствовал себя немного невыносимо. Обезьяна что-то крепко держала в руках, и Аньчжэн, посмотрев вниз, обнаружил, что это была зеленая корова, уже покрытая перьями. Не знаю, кто стрелял, но старая корова превратилась в нефрит. Если обезьяна не держит в руках зеленую корову, она должна быть в состоянии отбиться.

Ань Чжэн двинул обезьяну следом и быстро отступил.

В небе парил монах с золотым лотосом, вращающимся за головой, и смотрел на Сюань Тина: "Брат, что ты делаешь?"

Сюань Тин сказал: "Брат Шиши, зачем ты стрелял?"

Монах, известный как генерал, сказал: "Эта обезьяна - злобный зверь.

Если ее не удалить, она неизбежно причинит вред миру. И зеленая корова изначально является вещью Дао, но она заражена злыми духами, и обезьяна ошеломлена и, естественно, не может. Оставайтесь. Брат Сюань Тин, разве ты не видишь? Как ты можешь помочь демону говорить с твоим зрением? "

Сюань Тин сказал: "Старший брат, именно благодаря моим мудрым глазам я вижу, что обезьяны не злы по своей природе. И эта зеленая корова никогда не делала ничего плохого. Просто попроси сочувствия у старшего брата. Проблема в том, что я лично застрелил ее. "

Некоторое время все молчали: "Мастер сказал, что ты не удалил свое сердце и не можешь постичь тайну истинного смысла Дхармы. В конце концов, мастер сказал, что позволить тебе выйти - это тренировка сердца. Поскольку ваше сердце не было удалено, это тоже тренировка сердца Продолжайте. Я пойду за тобой, не убивай их. Но если я узнаю, что они творят зло, я буду разбираться с вами даже вместе". "

Сюань Тин одергивал: "Спасибо, брат".

Монах-генерал сказал: "В этом дворце фей сейчас живут чудовища, а сердца людей злы. Если многие тайные сокровища во дворце фей попадут в их руки, нельзя будет сказать, что духи мира не окрашены. Брат Сюаньтин, мне Владыка приказал запечатать дворец фей, ты мне помоги".

Монах Сюань Тин сказал: "Выполняйте приказ".

Двое вышли один за другим и мгновенно исчезли.

Ань Чжэн посмотрел на обезьяну и увидел, что она впала в глубокую кому. Обезьяна сильно нахмурилась, но все еще крепко обнимала нефритово-зеленую корову. Ань Чжэн протянул руку и ущипнул обезьяну за вены, и обнаружил, что внутреннее дыхание обезьяны было крайне хаотичным.

Обезьяна, казалось, была сбита с толку лихорадкой и продолжала нести всякую чушь во рту.

"Будда солгал мне, мое сердце не болит. Бодхисаттва солгал мне, я не рассердился. Но когда ты солгал мне, мое сердце было как нож..."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2178439>